

По жалобе гражданина Исламова Лечи Сераевича на нарушение его конституционных прав пунктами 4 и 5 части первой статьи 17 и статьей 18 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"

Определение · № 276-О · от 07.12.2001 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Исламова Лечи Сераевича на нарушение его конституционных прав пунктами 4 и 5 части первой статьи 17 и статьей 18 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"

город Москва 7 декабря 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Л.С.Исламова,

у с т а н о в и л:

1. Гражданину Л.С.Исламову, обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных частями первой и второй статьи 208 УК Российской Федерации (организация незаконного вооруженного формирования и участие в нем), чеченцу по национальности, в порядке статьи 17 УПК РСФСР была предоставлена возможность при производстве следственных действий пользоваться услугами переводчика, однако на свидания обвиняемого с адвокатами переводчик не допускался. Должностным лицом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, куда защитники Л.С.Исламова - адвокаты Н.В.Качаев, В.Г.Максименко и А.Г.Пипия обжаловали этот отказ, было разъяснено, что согласно статьям 17 и 18 Федерального закона от 15 июля 1995 года "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" переводчик не входит в число лиц, имеющих право на свидания с обвиняемым.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Л.С.Исламов оспаривает конституционность пунктов 4 и 5 части первой статьи 17 и статьи 18 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", регламентирующих предоставление свиданий подозреваемым и обвиняемым с защитником, родственниками и иными лицами. По мнению заявителя, названные нормы, как лишаящие обвиняемого возможности пользоваться услугами переводчика при свиданиях с адвокатом, нарушают его конституционные права, гарантированные статьей 48, а также статьями 19 (часть 2), 26 (часть 2), 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Регламентируя условия и порядок реализации права на помощь адвоката (защитника), Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР предусматривает, что с момента допуска к участию в деле защитника обвиняемый, содержащийся под стражей, может иметь с ним свидания без ограничения их количества и продолжительности. Обязательным требованием, подлежащим безусловному исполнению, является предоставление возможности лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, пользоваться услугами переводчика в установленном законом порядке.

Право пользоваться услугами переводчика полностью распространяется на сферу общения обвиняемого с его защитником. Иное означало бы нарушение требования статьи 19 УПК РСФСР об обеспечении подозреваемому и обвиняемому права на защиту.

Ни по буквальному смыслу, ни по целевому назначению оспариваемые положения Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" не дают оснований для отказа в присутствии переводчика при свиданиях содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых с защитником. Обвиняемый, не владеющий языком, на котором ведется судопроизводство, пользуясь помощью переводчика во время свидания с защитником, оказывающим ему необходимую юридическую помощь, осуществляет свое право на защиту. Переводчик же в данном случае обеспечивает полноценную реализацию данного права и не может быть приравнен к "иным лицам", свидания с которыми предоставляются обвиняемому в соответствии с оспариваемыми положениями.

3. Из правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 25 октября 2001 года по делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 УПК РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", вытекает, что выполнение адвокатом, имеющим ордер юридической консультации на ведение уголовного дела, процессуальных обязанностей защитника не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, основанного на не перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, ограничивающих возможности осуществления полномочий защиты. Истолкование пунктов 4 и 5 части первой статьи 17 и статьи 18 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" как позволяющих отказывать в допуске переводчика на свидания с защитником содержащегося под стражей обвиняемого, не владеющего языком судопроизводства, по существу, противоречит уголовно-процессуальному закону.

Проверка и оценка законности и обоснованности решений, основанных на оспариваемых положениях, примененных в конкретном деле в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а относится к полномочиям органов прокуратуры и судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу гражданина Исламова Лечи Сераевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесения итогового решения в виде постановления в связи с тем, что конституционно-правовой смысл положений уголовно-процессуального закона, регламентирующих условия обеспечения свиданий обвиняемого (подозреваемого) с защитником, выявлен Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющем свою силу Постановлении от 25 октября 2001 года по делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 УПК РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".

Вытекающий из указанного Постановления и настоящего Определения конституционно-правовой смысл предписаний пунктов 4 и 5 части первой статьи 17 и статьи 18 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", не

допускающий воспрепятствование присутствию переводчика при свиданиях обвиняемого (подозреваемого), содержащегося под стражей, с защитником, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации М.В.Баглай

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 276-О